

Ответ на горящий вопрос Эйгина? Ну, только тот, у кого есть Лайф Лайнз, может по-настоящему ответить. Видите ли, после того, как Доктору надоело выкапывать все большие и большие куски плоти и наблюдать, как она заживает, даже отрывая руку, чтобы посмотреть, как она снова притягивается, как будто она никогда не уходила, он решил исследовать нечто еще более уникальное для своего маленького подопытного.

Его черные линии жизни. Они зажили так же хорошо, как и остальная его плоть? Только один способ выяснить это.

Как скажет вам любой человек с Линиями Жизни, даже акт того, кто видит свои Линии Жизни, может сбить с толку сильнейших из них. Как сама сущность души человека и связь с тем, что другие Туман заполненный плоскости, трогая его было сочтено табу для кого угодно, но надежный компаньон или партнер по жизни. У Расса не было ни того, ни другого.

Поэтому, когда Зарот подошел к своим Линиям Жизни со скальпелем, Расса нарисовал на себе силу, которую он не знал, что может. Он жестоко сражался, несмотря на цепи, которые удерживали его, ранив охранников своими вытянутыми когтями. В тот день Зарот не добрался до образца. И Расса считал это маленькой победой. До тех пор, пока он не понял, что это не значит больше никакой крови. Нет, пока он не согласился.

Расса никогда не уступил бы, когда дело доходит до его Лайф Лайн, ни один здравомыслящий человек не уступил бы.

Вместо победы, он превратился в чёрствого друга. Сломанным только тогда, когда Расса упал в подсмёрть, о которой когда-то говорил Виктор.

Зарот запаниковал, и Расса выпил больше, чем было необходимо как раз для того, чтобы удостовериться, что он продержится дольше в этот раз. Почему он думал, что это будет иметь значение, он был не уверен. Но это так.

Тем не менее, Расса отказался сотрудничать, и его еда снова была запрещена. Расса становился все голоднее и голоднее, а уроки Виктора становились слишком утомительными для них обоих в ослабленном состоянии.

Тем не менее, Виктор согласился с Расой на этом фронте. С "Лайф Лайнз" нельзя было связываться. Шрамы, которыми они будут шрамовать душу, могут иметь катастрофические последствия.

Жаль, что Доктор не чувствовал того же. Он получил свой образец в день, когда Расса еще раз поскользнулся в субсмерть и не смог ничего сделать, кроме как сжигать, задыхаясь дыханием каждые несколько минут. Боль была огромной. Гораздо хуже, чем что-либо, что Расса испытывал до сих пор. В основном потому, что он не просто чувствовал это на своей коже, он чувствовал это в своей душе. И боль не прекращалась, она продолжалась.

Она просто продолжалась, не могла исцелиться или даже воспринимать мир за пределами гробницы, в который превратилось его тело во всех смыслах этого слова. И теперь, чтобы добавить ко всему этому, была часть себя, которая, казалось бы, отсутствовала вместе с той частью его Линии Жизни. Расса мог чувствовать вокруг себя пустоту, но, кажется, не мог вспомнить, что там было раньше. Виктор не мог ему помочь. Он долго отступал, чтобы обеспечить силу Расса надолго. Не то, чтобы это имело значение сейчас. Но он ясно дал понять. Расса не мог умереть от этого. Он был в вечном голодании. Расса не мог думать, что это что-то большее, чем пытки.

На последнем уроке Виктора, перед тем как отступить в глубины души Расса, он показал Рассе, для чего изначально использовалось такое состояние.

Иногда оно использовалось для наказания тех, кто нарушал высокие законы. Иногда это был несчастный случай. Но для тех немногих, кто изначально утверждал, что они были вампирами, это состояние было не более чем способом пройти свою вечность. Священные ритуалы должны были видеть их похороненными в их собственных тайных частных гробницах, только чтобы вновь появиться десятки тысяч лет спустя после того, как будет оплачена достаточная жертва крови. Расса спросил, почему все вампиры не обладают этой способностью. Виктор утверждал, что они обладали, но уже давно было предписано по двум причинам, что среднестатистический вампир, даже глава шабаша, не будет допущен к этому процессу. Первая причина была связана с контролем над населением. Вампирам, возможно, было трудно зачать, но у них не было проблем с созданием новых родословных через Обращение. Если бы все эти вампиры стали бессмертными, то в конце концов они бы превзошли свой источник пищи по количеству. Вторая причина, о которой говорили меньше, но которая не менее важна. Лишь немногие могли жить вечно, не сойдя с ума от самого времени.

Итак, в конце этого урока Расса задал вопрос, на который он уже знал ответ.

"Я... тоже такой?"

Виктор дал ему утвердительный ответ: "Должно быть, так и есть". Вы оба последний из старого и первый из нового, такого, как вы, больше никогда не будет". Была причина, по которой тебя выбрали Расса. Твоя душа, несмотря на свою молодость, мы могли видеть ее потенциал, ее силу. Она без проблем будет смотреть на само время, если только ты позволишь ей. Время не будет ждать, и оно не будет щедрым. Нужно зарабатывать то, что они хотят, а если зарабатывать недостаточно, то берите".

"Даже если это означает, что другие не получают их?" спросил Расса.

"Если они не были достаточно сильны, чтобы удержать его, действительно ли они заслужили его в первую очередь?" Виктор ответил.

Эти слова были его единственной компанией в гробнице его тела. В отличие от того времени, когда он был полностью проснулся, и он мог точно сказать, сколько времени прошло благодаря своим расширенным чувствам, в состоянии покоя это было полной противоположностью. Не

было понятия времени или даже пространства, где он был. Это было одновременно и вне времени, и внезапно, бесконечно и замкнуто одновременно.

Это дало Рассе много вещей, чтобы думать, в первую очередь, слова Виктора к нему.

Был ли он действительно достаточно сильным? Был ли он действительно готов взять за счет других? Сострадательный ответ, который он знал, что он дал бы первоначально становится все меньше и меньше, уступая место чему-то гораздо более темному, и гораздо более доминирующим.

Если это то, что я получаю за сострадание, за то, что не принимаю, когда мог бы... Я больше не позволю возможностям проскользнуть мимо меня.

Учитывая, что я буду жить вечно, возможно, будет лучше, если я начну принимать новую философию. Расса посмеялся над собой во тьме. О, как бы Виктор гордился.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/907573>